

Анатолий Алексеевич Горелов, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук

Татьяна Анатольевна Горелова, доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ЭПОХИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Никто не может знать, что же действительно
старое и что, собственно говоря, будущее.
Эпоха неясна в своей сущности, поэтому,
не понимая ни себя, ни ситуацию, люди борются,
быть может, против подлинного смысла.*

К. Ясперс

В статье рассматриваются современные тенденции взаимодействия общества и природы. Отмечается, что устойчивое развитие общества в будущем возможно при соблюдении эволюционного императива, являющегося синтезом экологического, социального и культурного императивов. Это означает, что идея коэволюции человека и природы представляет собой синтез трёх составляющих: сохранение фундаментальных культурных и социальных черт каждой современной цивилизации, соответствие общей тенденции социокультурной эволюции человечества и поиски возможностей построения экологически устойчивой цивилизации.

Ключевые слова: коэволюция, экологический кризис, экологический императив, эволюционный императив, потребительство, природа.

Оборотной стороной эпохи научно-технической революции стал глобальный экологический кризис, масштабы и тенденции которого были осмыслены учёными Запада в 60–70-е годы XX в. Попытки осознать перспективы будущего развития цивилизации были реализованы на основе глобального моделиро-

вания, которое использует методы системной динамики, позволяющие исследовать поведение сложной структуры взаимосвязанных переменных. Компьютерное моделирование, проведённое в Массачусетском технологическом институте (США) в начале 1970-х годов группой Д. Медоуза

(«Пределы роста»), показало, что при отсутствии социально-политических изменений в мире и сохранении его технико-экономических тенденций быстрое истощение природных ресурсов вызовет к 2030 г. замедление роста промышленности и сельского хозяйства и в результате — резкое падение численности населения. Если предположить, что достижения науки и техники обеспечат возможность получения неограниченного количества ресурсов (как предполагалось во втором сценарии модели), катастрофа наступит от чрезмерного загрязнения окружающей среды в середине XXI в. В случае если общество сможет решить задачу охраны природы (третий сценарий), рост населения и промышленной продукции будет продолжаться до тех пор, пока не исчерпаются резервы пахотной земли (в конце XXI в.), а затем, как во всех предыдущих вариантах, наступает коллапс [4]. Катастрофа неминуема, потому что все пять опасных для человечества тенденций: численность населения, уровень промышленности, сельского хозяйства, ресурсы, загрязнение природной среды — меняются экспоненциально, и беда может подкрасться незаметно и актуализироваться, когда поздно будет что-либо сделать. Рост по экспоненте — коварная вещь, и человечество может оказаться в положении раджи, который легко согласился заплатить изобретателю шахмат растущее по экспоненте количество зёрен (за первое поле — одно зерно, за второе — два, за третье — четыре и т.д.), а потом горько раскаялся в этом, поскольку всех его запасов не хватило для того, чтобы отдать обещанное.

Экологический императив: основные требования

Утрата стабильности биосферы ведёт к необратимому переходу в новое квазистабильное состояние. Биосфера — сложная система с множеством переменных, которая способна к самоподдержанию в достаточно широких пределах, но её переход в новое состояние — процесс нелинейный, бифуркационный, последствия которого невозможно предвидеть. При небольших воздействиях биота способна частично скомпенсировать их, а при больших, наоборот, усиливает. Например, при небольших антропогенных выбросах углекислого газа в атмосферу биосфера равномерно распределяет температуру за счёт глобального парникового эффекта. Так было на разных этапах эволюции жизни на Земле, и эта компенсация создала возможность высокоорганизованной жизни. Но если выбросы углерода в атмосферу становятся избыточными, срабатывает эффект цепной реакции и биота усиливает процесс, дополнительно выбрасывая законсервированный прежде углекислый газ, что усиливает перегрев планеты.

Ещё в 1930-е годы советский биолог Э.Бауэр писал, что только живые системы не находятся в равновесии и испытывают непрерывные изменения своего состояния (принцип устойчивого неравновесия). Позже английский учёный К.Х. Уоддингтон в дополнение к понятию гомеостаза, характеризующему свойство системы возвращаться к своему исходному устойчивому состоянию, ввёл понятие *гомеореза*, характери-

зующее способность системы к переходу от одного устойчивого состояния к другому без её разрушения. Система как бы перепрыгивает «с кочки на кочку». Моменты прыжка — самые трудные и опасные, и их надо правильно рассчитывать. Современная ситуация аналогична заглядыванию в пропасть. Когда подходишь к ней вплотную, опасность становится очевидной, и идти дальше вперёд означает погибнуть. Поскольку человечество не может отказаться от развития, оно должно сделать его устойчивым. Иначе погибнет не какая-либо одна цивилизация, как ранее, а всё живое на Земле.

Каким будет бифуркационный переход, заранее предсказать невозможно. «Но более, чем вероятно, что в этом состоянии параметры биосферы окажутся неподходящими для жизни человека, а может быть, и для существования всей биоты» [5, с. 40]. Непредсказуемость глобальной ситуации порождает особую ответственность человечества перед биосферой и нерождёнными поколениями людей, которую выдающийся отечественный мыслитель Н.Н. Моисеев назвал *экологическим императивом*: «Я полагаю, что главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жёстких рамок собственного развития, необходимость согласования

своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» [5, с. 48–49].

Первой попыткой международного объединения усилий в борьбе за выживание человечества стала организованная ООН Международная конференция в Рио-де-Жанейро (1992), в которой приняли участие главы 173 государств. Конференция рекомендовала в качестве основы для развития мирового сообщества концепцию устойчивого развития. Председатель конференции М. Стронг провозгласил, что капиталистическая модель развития не является устойчивой, и, стало быть, нужна существенно иная. Принцип *устойчивого развития*, который взяла на вооружение конференция в Рио, — это принцип развития природы, как его понимает современная наука.

Устойчивое развитие — это такое развитие человечества, при котором удовлетворяются потребности настоящего времени, но не ставятся под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Оно включает два основных понятия: *понятие потребностей*, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоёв населения; *понятие ограничений*, обусловленных состоянием техники и организации общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности.

Первым экологическим требованием, обозначенным в концепции устойчивого развития, является соответствие потреб-

ностей и ограничений в разных сферах социума — экономической, политической, социальной и культурной. Перечень этих требований таков [2, с. 9–12]:

1) *устранить бедность и несправедливость*: устойчивое развитие требует удовлетворения основных потребностей всех людей;

2) *разумно ограничить материальное потребление и добровольно отказаться от роскоши*: уровни жизни, которые выходят за пределы основного минимума, ведут к тому, что эта часть человечества «живёт не по средствам» (например, развитые страны с населением, составляющим 15% человечества, имеют суммарное потребление энергии более 70% от общего энергопотребления);

3) *достичь максимального уровня эффективности и постоянно оптимизировать производственную деятельность*;

4) *оптимизировать демографические изменения*: демографические изменения должны благоприятно сочетаться с эволюцией производственного потенциала экосистемы;

5) *использовать ресурсы исключительно с учётом потребностей будущих поколений*;

6) *ни в коем случае не ставить под угрозу природные системы глобального жизнеобеспечения*: осёдлое сельское хозяйство, перераспределение речного стока, добыча полезных ископаемых, выбросы тепла и вредных газов в атмосферу, товарные лесные плантации и генная инженерия являются примерами вмешательства людей в функционирование природных экосистем и ставят под

угрозу обитателей биосферы, от которых зависит жизнь Земли: атмосферу, водные ресурсы, почву и живые существа;

7) *привести в соответствие темпы роста (производства, населения) с конечными (абсолютными) пределами ресурсов*: экономический рост не знает границ, при нарушении которых может произойти экологическая катастрофа, но абсолютные конечные пределы существуют и нужно, чтобы задолго до их приближения мир обеспечил оценку общего запаса ресурсов и нашёл технологические решения уменьшения их использования.

8) *добиться эффективного воспроизводства возобновимых ресурсов*: максимальный уровень ежегодного «урожая» возобновимых ресурсов (леса, флора и фауна) должен быть определён с учётом последствий для биосферы;

9) *устранить опасность исчерпания невозобновимых ресурсов*: использование невозобновимых ресурсов (топливо, минеральное сырьё, почвы) должно исходить из уровня их дефицитности и развивать технологии, способствующие их рациональному использованию и появлению заменителей;

10) *сохранить существующее биоразнообразие*: устойчивое существование биосферы требует сохранения наибольшего разнообразия видов растений и животных;

11) *минимизировать негативное влияние на окружающую среду*: так называемые «даровые товары» — воздух и вода — тоже являются ресурсами, и отрицательное влияние на них должно сводиться к минимуму.

Н.Н. Моисеев считал, что «основное требование, которому должно удовлетворять развитие человечества, — обеспечивать возможность коэволюции человека и биосферы» [8, с. 13]. Глобальный экологический кризис обозначил общую цель человечества — соблюдение условий экологического императива. «Задача формулирования этих условий является одной из самых сложных, но вместе с тем и наиболее ответственных и важных проблем фундаментальной науки» [1, с. 92]. Добавим: не только науки, она требует гармонизации потребностей и ограничений в рамках возможностей каждой цивилизации и формирование общей стратегии выживания, т.е. стратегического глобального партнёрства всех стран.

Таким образом, экологический императив «высвечивает» эволюционные требования к развитию цивилизаций с позиции выживания биосферы. Эти требования можно назвать «эволюционным императивом» [3, с. 298–305]. Он предполагает выполнение двуединой задачи — адаптации к меняющимся условиям при сохранении фундаментальных черт данной цивилизации. Все страны взаимозависимы и подчиняются общемировым тенденциям, но каждая особенным образом, определяемым национальным характером данного народа и его традициями. Чтобы успешно развиваться, цивилизация должна соответствовать объективным эволюционным тенденциям и особенностям своего национального характера. Если её развитие не удовлетворяет эво-

люционному императиву, она погибает или из-за перерождения в нечто иное, или из-за неспособности выжить в изменяющемся мире. Экологический императив привносит новое понимание в социальное соперничество цивилизаций: побеждает такая цивилизация, которая сможет найти компромиссы между собственными потребностями и ограничениями, которые накладывает биосфера. Таким образом, идея коэволюции человека и природы — это синтез трёх составляющих: сохранение фундаментальных культурных и социальных черт каждой современной цивилизации, соответствие общей тенденции социокультурной эволюции человечества и поиски возможностей построения экологически устойчивой цивилизации. Природа ставит человека перед выбором: выжить может только общество, справедливое во всех отношениях — в отношении отдельного человека, отдельного народа, биосферы.

Показателями эволюции природных процессов являются качественное усложнение систем, увеличение их разнообразия и рост устойчивости. Эти же характеристики применимы и к обществу. Тогда показателями социальной инволюции становится упрощение систем, уменьшение их разнообразия, деградация. Эволюция ведёт к развитию природы, человека и общества. Инволюция — к распаду и гибели. Общемировые тенденции цивилизационного развития указывают на ярко выраженную инволюционную направленность современных процессов.

Цивилизационные следствия экологического императива

Как теоретическая схема, концепция устойчивого развития представляет собой способ гармонизации взаимоотношений человека и природы и путь к созданию экологического общества. Но как конкретная практическая программа она даже не стала предметом обсуждения, а тем более не подошла к решению двух главных социально-экологических проблем, стоящих перед человечеством: уменьшения потребления в развитых странах и уменьшения рождаемости в остальном мире.

Глубокий анализ современной экологической ситуации и причин глобального экологического кризиса выдвигает на первый план понятие *духовно-ноосферного социализма*, которое находится в соответствии с идеологией Рио-92. Это понятие основывается на трёх основных идеях, каждая из которых соотносится с одним из трёх входящих в него слов.

1. *Экологическая идея единства человека и природы*, пришедшая на смену идеологии покорения природы. В стратегии Рио заключено то, что может быть положено в основу экологического проекта глобализации. Здесь «мудрость дома» противопоставляется идее потребления. Главная особенность данного проекта — в его готовности к жертвенности. Общество потребления потеряло склонность к самопожертвованию, а экологический подход поднимает её и превращает в своё знамя. Если осуществляющийся ныне неокOLONиальный вариант

глобализации отбрасывает единство исторических судеб человечества, то экологический исходит из единства всего живого на Земле. Экологическая доктрина направлена на защиту слабых. Она предлагает новый вариант гуманистического универсализма, в то время как западный капитализм повернул гуманизм в сторону антропоцентризма. Идеология глобального неокOLONиализма отрицает наличие образа божия в каждом человеке, а экология видит его в каждой божьей твари. Действенность этому с виду утопическому проекту придаёт единство жизни на Земле, следование основному закону экологии, дополняемому законом культурного разнообразия. Экологический проект противопоставляет покорению и эксплуатации поиск эквивалентного обмена между странами и между человеком и природой. Глобальное общество может быть построено только на любви (к людям, природе, богу), к которой прилагаются знания о мире.

2. *Социальная идея равенства*, приходящая на смену социал-дарвинистской идеологии выживания сильнейших. «Мировой конфликт наиболее точно определить как: Третий Мир против Золотого Миллиарда. Это — всечеловеческое, общесторическое негодование и требование бедности к богатству» [7, с. 123]. Внутригосударственные противоречия между трудом и капиталом в эпоху глобализации превращаются в глобальные противоречия между севером и югом. Международное разделение труда становится глобальным разделением труда и власти.

Неравномерное развитие и неэквивалентный обмен между севером и югом приводят к тому, что богатые страны становятся ещё богаче, а бедные — ещё беднее, и главное противоречие эпохи углубляется. «Неэквивалентный обмен связан с тем фактом, что всё произведённое в бедных странах постоянно недооценивается на мировом рынке, вследствие чего в реальности бедные страны субсидируют богатые, а не наоборот» [9, с. 202].

Стратегия сопротивления остаётся той же самой, что была у СССР, — вести за собой всех эксплуатируемых севера и почти поголовно эксплуатируемый юг. Нужен глобальный противовес западу, и таковым может быть новое содружество стран и людей, пока выглядящее довольно абстрактно. Если в XX в. капиталисты поделились с рабочими западных стран, то почему в принципе богатый север не может поделиться с бедным югом? Альтернатива этому — глобальная война за выживание.

3. *Нравственная идея справедливости*, приходящая на смену этике делового успеха. Союзники в борьбе против глобального неокOLONиализма — антиглобалистское движение; страны мира, ведущие борьбу за независимость; рабочее движение; страны, считающие себя социалистическими. Борьба идёт за социальную справедливость, за признание суверенного цивилизационного развития.

Сопротивление несогласных на вымирание породило движение антиглобалистов. Но бороться надо не с объективной тенденцией, а с тем конкретным субъективным вариантом глобализации, который осуществляется в настоящее время, противопоставив альтернативный вари-

ант, основанный не на насилии и уничтожении, а на добровольном согласии.

Буржуазные идеологи утверждают, что единственной альтернативой господства запада выступает международная анархия. Но, вероятно, наступил момент, когда следует поставить вопрос о том, как использовать глобальную войну для перехода к альтернативной глобализации. «У глобализации два лица. С одной стороны, Империя раскинула по всему миру свою сеть иерархий и раздоров, которая служит поддержанию порядка, используя новые методы контроля и перманентного конфликта. С другой стороны, сама глобализация порождена новым кругооборотом кооперации и сотрудничества, которое простирается через границы и континенты и создаёт почву для бесконечного числа контактов» [там же, с. 4]. Эта вторая тенденция укрепления контактов и сотрудничества способствует формированию *альтернативной глобализации*. Силы альтернативной глобализации включают в себя эксплуатируемые слои трудящихся развитых стран, а также население азиатского и африканского регионов и исламского мира. Массы эксплуатируемого большинства должны быть объединены в глобальном масштабе. То, что данный процесс происходит, подтверждается общемировым протестом: встречи в верхах крупнейших международных глобальных институтов — ВТО, ВБ, МВФ — отныне неизбежно сопровождаются организованными мероприятиями протеста, на которые съезжаются представители различных стран мира.

Таким образом, идеал общества, построенного на основе духовно-ноосфер-

ного социализма, включает три составные части. Во-первых, он включает реализацию решений конференций Рио-92 о необходимости устойчивого развития для преодоления экологически негативных тенденций НТР. Это *экологический императив* нашего времени. Второй составной частью идеала, противостоящего идеологии глобального неокolonизма, является обеспечение социальной справедливости вплоть до создания справедливого общества. Это *социальный императив* развития. Третьей составной частью идеала является осуществление мечты о всемирном братстве народов и возможности каждого народа совершенствоваться по мере роста культурного разнообразия в мире. Это культурный императив развития.

Обобщающие ограничения развития выстраивает *эволюционный императив*, который действует в системе «общество — биосфера» и отбраковывает бесперспективные в эволюционном плане наработки. Современный этап, как отмечал В.И. Вернадский, имеет особенность, которой не было в истории: человечество сознательно может выбирать пути развития. Но, как указывалось выше, общественное развитие нашего времени инволюционно в различных сферах. Саморазрушающаяся инволюционная система не может функционировать долго. Она или возвращается на эволюционный путь или гибнет. В ситуации системной инволюции существует три варианта продолжения событий:

- 1) дальнейшая инволюция и гибель;
- 2) революция, обеспечивающая быстрый слом инволюционной системы

с последующим возвращением на эволюционный путь или опять-таки гибелью;

- 3) возвращение на эволюционный путь без тех грозящих гибелью разрушений, которые приносит революция. Поэтому возвращение на эволюционный путь развития является императивом.

Цель каждого нормального общественного организма — развиваться эволюционно. Если верхи не хотят этого, а у низов хватает сил на этом настоять, то происходит революция — вещь нежелательная, так как связана с насилием, но вынужденная. Если же и верхи не хотят и у низов не хватает сил и желания изменить ситуацию, то движение по инволюционному пути продолжается до тех пор, пока социальный организм не погибнет.

«Надвигающийся общепланетарный экологический кризис неизбежен. Не явится ли он той искупительной купелью, которая заставит сегодняшних властителей судеб обрести новую нравственность и сменить существующую шкалу ценностей?» [6, с. 46]. Что может подвигнуть власть на выполнение императивов развития, будь то экологический или эволюционный императивы? Внешняя или внутренняя угроза для её собственного существования. Именно после нападения Германии на СССР И.В. Сталин вспомнил то, о чём обычно забывают правители: что рядом не подданные, а братья и сёстры. Обратятся ли нынешние правители так к своему народу? Ситуация требует этого. Вторая угроза идёт для правителей изнутри. Статистика фиксирует рост протестных настроений, но, видимо, им этого ещё мало. Нужно, чтобы пожар

народного гнева полыхнул по миру, но тогда, к сожалению, может не остаться времени для необходимых эволюционных преобразований.

Политическая воля к возвращению на эволюционный путь может возникнуть и у самого населения — у того молчаливого большинства, которое сейчас борется за выживание. Условием этого является отказ от надежд на спонтанную модификацию власти; на доброго царя или героя, который придёт и всё исправит; на то, что всё сделает кто-то другой.

Революция может осуществиться меньшинством при пассивности большинства населения. Эволюция реализуется большинством — трудящимися слоями и творческой интеллигенцией, которая представляет собой наиболее духовно активную часть народа. Именно трудящееся большинство является движущей силой эволюции. Оно, по сути своей, противостоит тенденции к распаду, но может не осознавать противоположности соб-

ственной созидательной деятельности тому пути, на который её толкают власть имущие. Движущей силой эволюции потенциально является всё живое, что есть в мире. Сил эволюции не может не быть в живом теле, даже если преобладают силы инволюции.

Эволюционное развитие толкает человечество к единению через единство с природой. «Наше подлинное отношение к истории — это борьба с ней. История непосредственно касается нас; всё то, что в ней нас касается, все время расширяется <...> Наша ориентация на единство человечества значительно шире и конкретнее, чем раньше <...> Идея человечества становится конкретной и зримой только в действительной истории, в её целостности» [10, с. 274]. Категорический императив, будучи нравственным законом жизни человека и общества, через осознание экологических и эволюционных закономерностей развития мира обретает космические масштабы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А.А. Учение В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева о ноосфере, коэволюция человека и биосферы — императив эпохи // Партнёрство цивилизаций. — 2013. — № 1–2. — С. 90–111.
2. Глазачев С.Н., Косоножкин В.И. Введение в экологию. Образовательный модуль, книга 2: уч. пос. — М.: Изд-во МГОУ, 2009. — 109 с.
3. Горелов А.А. Глобальный неокOLONиализм в действии: война Запада против России и мира. — М.: Летний сад, 2016. — 358 с.
4. Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й., Беренс В.Б. Пределы роста. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 208 с.
5. Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству? — М.: ГУП ИПК «Ульяновский дом печати», 1999. — 251 с.
6. Моисеев Н.Н. Проблема соответствия действий человека общим законам развития природы // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. — Т. 3. — М.: Научный мир, 2002. — С. 46–50.

7. *Солженицын А.И.* Измельчание свободы // Роман-газета. — 2006, № 16. — 127 с.
8. *Тарко А.М.* Учение Н.Н. Моисеева о развитии биосферы и общества // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Т. 3. — М.: Научный мир, 2002. — С. 12–19.
9. *Хардт М., Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. — М.: Культурная революция, 2006. — 559 с.
10. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. — 527 с.